

профессия — Гордон

телеведущий отдал миллион евро

II

СЛАВА ТАРОЩИНА

Один миллион евро — такой приз получил Дмитрий Чернавский, лауреат конкурса «За лучшее объяснение устройства мира», организованного программой «Гордон» и Центральным московским депозитарием.

Самое удивительное в этой истории — не сумма прописью, хотя она и превышает Нобелевскую премию. И даже не то, что конкурс состоялся, хотя при объявлении год назад 1 марта он выглядел первоапрельской шуткой. Странно само бытование программы «Гордон» в течение нескольких лет на канале НТВ. Вручение приза стало финальным аккордом передачи — она прекращает свое существование. Помянем ее.

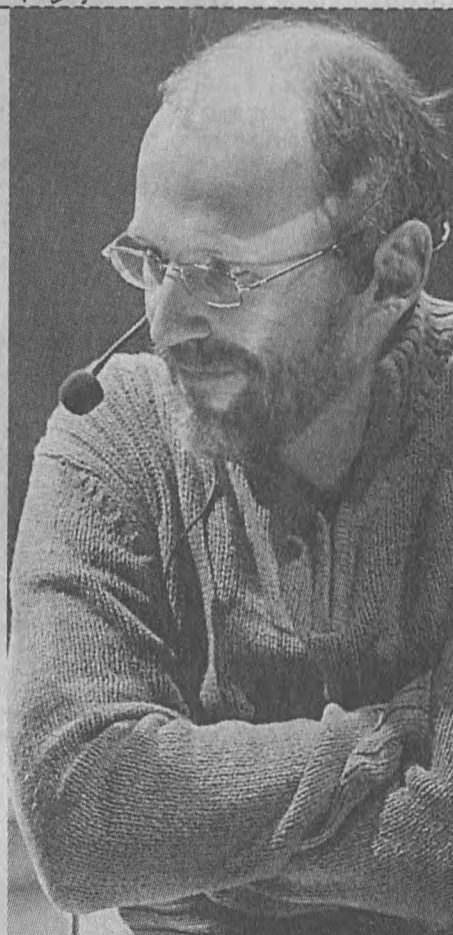
Программа «Гордон» интересна прежде всего как антитеза существующему ТВ. Глубоко в ночи в красно-оранжевых сполохах сидят два человека и разговаривают о чем-то трансцендентном. Менее всего собеседников интересует зритель. Однако со временем вырисовывается закономерность: чем более сложная тема обсуждается в студии, тем выше рейтинг. Этот феномен, впрочем, как и многие другие феномены массового сознания, трудно объяснить. Но одно несомненно: Гордон показал *другие* лица, *другие* возможности ТВ. Оказалось, что совсем необязательно глядеть на экран, привычно сидя на четвереньках. И благодарные современники живо откликнулись на новое начинание.

Человек, дающий программе собственное имя, заслуживает особого внимания. Тем более что творческая судьба Гордона на ТВ — это всегда поиски *другого*. Светлый путь он, проживший несколько лет в США, начинал на ТВ-6 с передачи «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Тут обличительный пафос язв капитализма зоринского толка (ярчайший тип придворного советского политобозревателя) соседствовал с невероятной наблюдательностью и тончайшим сарказмом. Гордон, профессиональный актер, понимает важность детали. Посему следующую свою телепрограмму он назвал «Частный случай». По форме она напоминала пионерский почин Тимура и его команды. По существу то был единственный внятный жест в эпоху беспросветной

болтовни середины 90-х — автор хотел хоть кому-нибудь хоть чем-нибудь помочь, пусть и разносом в прямом эфире отдельного взятого ЖЭКа.

Но проза жизни быстро наскучила Гордону. Ей он решительно противопоставил изысканнейшую фреску, именуемую «Собранием заблуждений». Ставка на избыточную роскошь видеоряда, в центре которого неизменно пребывал сам автор, обернулась поражением. В собрание заблуждений превратились не столько герои программы, от Циолковского до Бердяева, сколько зрители, не понимающие, о чем, собственно, звук. Ведущий берет паузу, с тем чтобы вернуться на экран с новым проектом «Хмурое утро». По форме, настроению, посылу он противостоял карамельному раю многообразных утренних программ, по сути — синтезировал все, сделанное прежде Гордоном на ТВ.

Не самому наблюдательному зрителю казалось, что в эфире царит хаос. В студии бродили неприкаянные люди, переругивались друг с другом и ведущим, студия опутана малозстетичными нитями, сетями, проволоками. Тем не менее это была одна из самых драматургически продуманных программ. Она построена на цепи конфликтов, мастерски провоцируемых самим Гордоном. Его амплуа — ниспровергатель штампов. ТВ рассматривает среднестатистического зрителя как закоренелого второгодника — Гордон читает в кадре Ходасевича и Чухонцева. Нынешний возрастной телевизионный ценз, введем такое понятие, — лет двадцать: Гордон же педантирует свою принадлежность не только к другой возрастной группе, но и к другой иерархии ценностей, где Ахматова «главнее» Пугачевой. ТВ опутано системой негласных внутренних запретов — у Гордона нет табуированных тем и персон. Не зря ведь он нарек себя председателем основанной им Партии общественного цинизма (ПОЦ).

Александр Гордон отдал миллион евро и попрощался со своей передачей Фото: ИТАР-ТАСС

Одним словом, вольный сын эфира сделал содержанием телепрограмм собственную внутреннюю жизнь. Он имеет право говорить: я не журналист, я — Гордон. Человек столь редкой профессии разрешает себе непозволительную роскошь — быть свободным. И ведь его смотрят, ждут, зовут на разные каналы, вот в чем штука.

Конечно, у этого вечно хмурого, как утро, господина много проблем. Главный капкан он сам себе соорудил: Гордон всегда обречен играть Гордона. Часто это тяжело не только для исполнителя, но и для зрителей. Но оставим проблемы самоидентичности автору и ведущему. Нам важнее другое: Гордон напомнил всем, из какого сора растет телевидение. То, которое делает ставку на человека, а не на доли и проценты рейтинга.